

РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

BOOK REVIEWS

ИНФРАСТРУКТУРА КАК ПУТЬ ПОЗНАНИЯ: CORNUS COPIAE?

INFRASTRUCTURE AS A RESEARCH METHOD: CORNUS COPIAE?

История современной России: цифровая инфраструктура междисциплинарных исследований / общ. ред.: А. А. Яник, С. М. Попова. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2014. 240 с. ISBN 978-5-19-010903-0

Пользователь не знает, чего он хочет,
пока не увидит то, что он получил.

Эдвард Йордан

Мы быстро приближаемся к финальной стадии расширения человека вовне — стадии технологической симуляции сознания, когда творческий процесс познания будет коллективно и корпоративно расширен до масштабов всего человеческого общества...

Маршалл Маклюэн

Цифровой переход (или digital turn) в истории и гуманитарных науках состоялся. Любое исследование сегодня так или иначе связано с оцифровкой источников или работой с электронными ресурсами¹. Очевидные изменения в исследовательских практиках требуют осмысления, а с ним и поиска более широкой рамки, в которую бы вписывались многочисленные цифровые проекты и электронные ресурсы. Одним из ключевых, можно сказать «рамочных», понятий в таких размышлениях становится цифровая инфраструктура. Коллективная монография «История

современной России: Цифровая инфраструктура междисциплинарных исследований» посвящена рассмотрению цифровой инфраструктуры в контексте постепенного сдвига парадигмы гуманитарного знания.

Современные парадигмальные изменения в гуманитарных науках рассматриваются в книге в рамках логики «научных революций», по Т. Куну, когда в общественных науках возникают новые источники исследовательской проблематики, формируются новые исследовательские практики и технологии распространения знаний, которые особенно хорошо видны на примере развития распределенной цифровой среды.

Как заявляют авторы, «идея *Digital Humanities* в корне изменила представление о возможностях гуманитарных исследований в цифровую эру»

¹ Володин А. Ю. «Цифровая история»: ремесло историка в цифровую эпоху // История: Электронный научно-образовательный журнал 2015. Т. 6. Выпуск 8 (41) [Электронный ресурс]. DOI: 10.18254/S0001228-9-1.

(с. 9). При этом «особенности предмета и методологии гуманитарных наук привели к развитию в первую очередь тех проектов, которые были связаны с обеспечением удаленного доступа исследователей к максимально большему числу хранилищ гуманитарных знаний и объектов историко-культурного наследия» (с. 10). Учитывая стихийность создания электронных ресурсов на заре распространения Всемирной паутины, можно заметить сильную несовместимость разных цифровых проектов между собой, именно по этой причине сегодня «на передний план вышла потребность в создании единой *цифровой инфраструктуры* гуманитарных исследований, способной обеспечить интеграцию различных электронных ресурсов на базе согласованных стандартов, а также предоставить более широкую палитру пользовательских сервисов и аналитических инструментов для работы с объединенными массивами источников и научных данных» (с. 10).

Проблематика глав монографии весьма разнообразна: рассматриваются новые реалии информационного общества XXI в., влияющие на исторические исследования (А. А. Яник), проблемы и возможности изучения истории современной России (С. М. Попова), методы визуализации исторических данных (А. А. Боровский), особенности информационного поиска в массиве исторических данных (И. В. Бучацкий), особенности применения информационно-компьютерных технологий в сфере сохранения объектов историко-культурного наследия (С. С. Буянов), а также исследуется вопрос об использовании ресурсов правовой информации как источника для исследования истории современной России (Е. А. Шапкина). Ключевым разделом можно считать презентацию электронного проекта «Информационно-аналитическая платформа «История современной России» как инструмента построения цифровой инфраструктуры междисциплинарных исследований отечественной истории конца XX — начала XXI в. (А. А. Яник, С. М. Попова).

А. А. Яник формулирует три группы задач развития современных «цифровых гуманитарных наук». Во-первых, это совершенствование методов оцифровки первичных источников, развитие концептуальных моделей цифровых хранилищ, формирование стандартов описания, обработки и поиска цифровых данных. Во-вторых, это задача долговременного хранения цифровых данных, что особенно важно в контексте постоянных и существенных изменений информационных технологий. И, наконец, в-третьих, к актуальным задачам отнесены и модернизация традиционных институтов памяти и механизмов трансляции культуры, и дальнейшее развитие технологий создания и функционирова-

ния цифровых библиотек, музеев и архивов, а также возможная демократизация доступа к результатам научных исследований (с. 15)².

В главе «Исторические исследования в новых реальностях информационного общества XXI века» рассматриваются примеры наиболее крупных современных проектов в области развития глобальных элементов цифровой исследовательской инфраструктуры гуманитарного знания, обобщенные в таблице 2 «Глобальные элементы цифровой инфраструктуры общественных наук» (с. 30–31)³. С одной стороны, выбор рассматриваемых проектов понятен: они показывают ключевые аспекты становления информационной инфраструктуры, с другой стороны, такой выбор кажется произвольным хотя бы потому, что речь идет об исключительно европейских проектах, а ADHO — все-таки в первую очередь ассоциация ученых, а не инфраструктурный консорциум. Перечень рассмотренных российских электронных ресурсов (таблица 3 «Российские интернет-ресурсы, посвященные исторической тематике», с. 35–37) кажется еще более случайным⁴. Случайным прежде всего по той причине, что с точки зрения инфраструктуры как исторические исследовательские центры, так и библиотеки, архивы и музеи существенно развили свои электронные ресурсы, став по-настоящему опорой для современного исследователя⁵. Ведь именно «институты памяти» создают инфраструктуру как комплекс основных элементов, поддерживающих научные исследования.

«Фактически развитие Digital Humanities и работа по созданию современной цифровой инфраструктуры междисциплинарных исследований, — пишет А. А. Боровский, — в целом призваны „уберечь“ гуманитариев от „греха программирования“» (с. 91). Историк и программист, бесспорно, разные профессии. Но сразу вспоминается известное высказывание Э. Ле Руа Ладюри, что «исто-

² Во многом такие задачи созвучны с идеями, высказанными, в частности, в статье: Бородкин Л. И. Digital history: применение цифровых медиа в сохранении историко-культурного наследия? // Историческая информатика. 2012. № 1. С. 14–21.

³ Речь идет о таких проектах, как ADHO (Alliance of Digital Humanities Organizations), CLARIN (Common Language Resources and Technology Infrastructure), DARIAH (Digital Research Infrastructure for the Arts and Humanities), SHARE (Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe).

⁴ Описаны следующие проекты: «Проект ХРОНОС: всемирная история в Интернете», интернет-портал «Руниверс», проект «История новой России», проект «Уроки истории. XX век», «Дилетант.Ру», мультимедийный комплекс «История современной России», образовательный проект «Твоя история».

⁵ См., например: Юмашева Ю. Ю. Архивы и «цифровая гонка вооружений» // Историческая информатика. 2013. № 3. С. 92–101.

рик завтрашнего дня будет программистом или его не будет вовсе»⁶. И дело не в том, станут ли историки программистами, дело в том, насколько результаты гуманитарного исследования сегодня зависят от возможностей программ, понимание которых становится необходимой частью профессионального мастерства. Как например, если размышлять по аналогии, то нельзя избежать «греха статистики», исследуя проблемы экономической истории.

Особым вариантом построения инфраструктурного решения для исторических научных исследований является разработка исследовательских платформ, объединяющих место хранения, инструменты анализа и интерфейс публикации результатов исследований. Пока наблюдается смешение понятий «инфраструктура» и «платформа» в размышлениях о судьбах цифровых гуманитарных наук. Вероятно, предстоит провести более точное их разграничение, когда более общее понятие инфраструктуры включит в свой состав разнообразные, созданные для разных целей и аудиторий конкретные платформы.

Собственно, главный проект данного исследования — «История современной России» (URL: <http://www.prohistory.ru>) — представляется авторами именно как информационно-аналитическая платформа. Ключевые требования к функциональным возможностям данной платформы заключались в том, чтобы создать среду для открытой динамической, интерактивной информационной системы поиска и визуализации разнородных данных по истории современной России. Помимо подробного описания архитектуры проекта, рассмотрения движения дизайн-макета от идеи к воплощению, создана интересная и полезная подборка — Перечень стандартов, использованных при разработке информационно-аналитической платформы «История современной России» (ИАП ИСР).

Весьма полезным для современных систем оценки электронных ресурсов может оказаться список критериев эксплуатации ИАП ИСР: 1) *масштабируемость* — способность к расширению функций и услуг, внедрению новых технологий, увеличению количества источников информации и пользователей, замене отдельных компонентов без перестройки всей платформы; 2) *переносимость* — способность не зависеть от поставщика

аппаратных или программных средств с применением открытых технологий и стандартов на всех уровнях реализации платформы; 3) *интероперабельность* — способность к взаимодействию с другими ресурсами и использованию их данных; 4) *дружественность к пользователю* — способность сформировать комфортную, легко управляемую среду, в которой работает пользователь; 5) *защищенность информации* — способность противостоять преднамеренным или случайным попыткам разрушения или искажения информации ресурса, нарушения его целостности и доступности, а также исключение несанкционированного доступа к конфиденциальной информации ресурса (с. 165).

Однако, если обратить внимание на отличительные черты ИАП ИСР, то вряд ли реализуемым можно назвать провозглашенный принцип «одного окна», когда актуальную и разнообразную информацию из различных источников о фактах, событиях и закономерностях отечественной истории конца XX — начала XXI в. можно полностью получить в рамках платформы. Современная ситуация в развитии *распределенных* электронных ресурсов и платформ как раз и отличается тем, что вряд ли реальной можно считать задачу полной консолидации данных даже в рамках относительно узкого специального проблемного поля на базе одной единственной платформы.

Можно согласиться с тем, что исследовательские платформы — это важный этап развития научной инфраструктуры ближайшего будущего. Совсем необязательно, что это будущее — светлое, равно, как, может быть, и непродолжительное, хотя бы по той причине, что сегодня ещё неочевидны возможности и границы использования технологий виртуальной реальности в исследовательской практике. Вполне возможно, в скором будущем мы будем отказываться от плоских платформ, переходя к многомерным мирам. В рецензируемой работе звучит важный призыв, который стоит безусловно поддержать: инфраструктура гуманитарных наук должна развиваться синхронно с цифровой инфраструктурой нашей жизни, иначе отставание окажется фактически непреодолимым.

А. Ю. Володин
(МГУ имени М. В. Ломоносова)

⁶ О контексте этого высказывания см.: Уваров П. Ю. Между «ежами» и «лисами». Заметки об историках. М., 2015. С. XVI.